

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЖИЗНЕННЫХ СИЛ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ

ГРИГОРЬЕВ Святослав Иванович - доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета Алтайского госуниверситета, г. Барнаул.

Внимание общественности, ученых и практиков управленческой деятельности в России последних лет все более основательно обращается к проблеме адекватного осмысления жизненных сил национальных групп, проживающих в стране, тенденций их изменения. Этого требует не только явное обострение межнациональных отношений во многих регионах Российской Федерации, их конфликтность, но и очевидная весьма масштабная тенденция совпадения национально-этнической и социально-классовой структуры российского общества, осложнения растущей межрегиональной финансово-экономической, имущественной дифференциации.

Проблема жизненных сил человека и общества в последней трети XX в. стала, безусловно, одной из приоритетных, вызывающих не только повышенный интерес ученых, практиков, но и растущую тревогу общественности. Эти тревоги и озабоченность, интерес прежде всего, конечно, стимулировались все большим осознанием угроз, рисков, обусловливаемых нарастанием глобальной проблематики, главным образом той, что связана с экологией, сохранением естественных основ бытия человека. Немало поводов для беспокойства давали и дают результаты осуществления социального прогресса, ускорение темпов социокультурного развития, коммуникативная, в том числе - информационная революция. Они вызвали явное обострение проблем сохранения, социальной защиты духовно-культурных, нравственных основ жизни людей, формирования новых смысловых ориентаций.

Данная проблематика актуализировалась и в связи со сменой доминирующих типов общественного развития, цивилизационным сломом, который переживает человечество в последние десятилетия. В России она осложнена еще и революционной ломкой уклада общественной жизни 1990-х гг.

Еще одна группа обстоятельств, актуализирующих данную группу проблем, связана с катастрофическим положением малых народов Севера и Востока, оказавшихся (в условиях разрушения плановой экономики и директивного управления) предоставленными стихии "дикого рынка". Развал коллективных хозяйств уничтожил почти полностью социальную инфраструктуру регионов проживания малых народов и механизм ее централизованной поддержки. Серьезно обострились проблемы их медицинского и культурно-образовательного обслуживания.

Осложнение социально-экономического положения в России, политическая нестабильность последних лет масштабно обострены проблемой эмиграции, прежде всего квалифицированных работников из числа национальных меньшинств, имеющих за пределами России национально-государственные образования (немцев, евреев, армян, украинцев и др.). Это заметно ослабляет интеллектуальный потенциал страны, возможности его воспроизводства прежде всего потому, что за рубеж в этом потоке эмиграции уезжает значительное число русских, представителей других коренных народов России.

В огромных масштабах обострилась проблема сохранения жизненных сил русских на всем пространстве СНГ, в ближнем зарубежье, где они оказались в роли притесняе-

мого, дискриминируемого, гонимого национального меньшинства, составляя нередко от трети до половины жителей бывших союзных республик СССР. При этом абсолютное большинство из них не имеет возможности без крупных потерь переселиться в Россию, обустроить здесь семью, продолжить профессиональную деятельность. Очевидно, что стихийный распад СССР, его последствия ударили прежде всего по русскому народу, который оказался в разделенном состоянии, утратил лидирующее положение не только в новых государствах СНГ, но и в самой России, где доминирующее положение заняли в большинстве сфер общественной жизни страны представители активно действующих национальных меньшинств, которые, как правило, имеют за пределами России свои государственные образования.

Ситуация усугубляется духовным кризисом русского населения, составляющего в России более 85%. Оно переживает не только комплекс вины за неудавшийся социалистический эксперимент, духовную апатию в условиях беспредела преступности и насаждения западных ценностей радикально-либерального толка, но и кризис национального самосознания, государственно-патриотических ценностей, нравственных и социальных идеалов.

Трансформация всего уклада общественной жизни, массовая алкоголизация, криминализация быта, сферы государственного управления, падение уровня жизни ниже прожиточного минимума привели к распространению заболеваемости, повышению показателей смертности, сокращению средней продолжительности жизни представителей всех коренных народов России. Обозначилось относительное снижение уровня образования коренного населения страны, что связано прежде всего с массовостью платного обучения и бедностью подавляющего большинства, ростом нищеты.

Обостряет проблему национально-государственной безопасности и сокращение численности, ослабление роли как национально-культурной общности ее государствообразующего этноса - русских, других коренных народов страны. Все это ставит в число первоочередных, наиболее острых задачу исследования и сохранения (восстановления) жизненных сил национальных общностей - основы национально-государственного и культурного развития России.

Целый ряд аспектов формирования и реализации жизненных сил различных национальных общностей (заболеваемость, обеспеченность жильем, уровень образования, смертность и др.) традиционно достаточно активно изучались весь советский период истории России в XX в. При всей идеологической и политической ангажированности этих разработок, статистики они дали немало интересного и полезного материала для характеристики жизненных сил различных национально-этнических групп, проживавших и проживающих в нашей стране.

В 1980-1990-е гг. интерес к изучению образа жизни, положения, роли в российском обществе различных национальных групп явно усилился, приобрел новые аспекты, масштаб распространения. Были опубликованы труды известных отечественных ученых, исследующих проблемы национального развития, в том числе Ю. Вартаняна, В. Бойко, А. Мельникова, Э. Баграмова, Е. Троицкого и др. [1, 2, 3, 4]. При этом внимание уделялось не только традиционной проблематике малых народов и актуализирующимся вопросам конфликтности межнациональных отношений, но и комплексной оценке социального облика русских, других крупных национальных общностей, проживающих в России [см. 5, 6, 7 и др.].

Очевидно и то, что проблематика жизненных сил пока не осмыслена и не разработана фундаментально, разносторонне. Отсутствуют теоретико-методологические работы, раскрывающие перспективы глубокого анализа именно жизненных сил национально-этнических общностей, проживающих сегодня в России. Не осмыслен имеющийся опыт зарубежных разработок данной проблемы, особенно в контексте формирования национальной идентичности, ее роли в жизни личности, этнических общностей, национально-культурных объединений. Не выявлено значение исследований, посвященных противоречивому сочетанию, взаимодействию глобального и национального, специфически национально-культурного и универсального, поликультурного

и национально-специфического как факторов, определяющих формирование и возможности реализации жизненных сил национальных групп. Слабо учитывается традиция разностороннего фиксирования роли национальных общностей в основных сферах жизни общества, функционирования и развития государственного организма [8, 9, 10 и др.].

Разрабатываемая нами социологическая концепция жизненных сил человека, обобщение отечественного и зарубежного исследовательского опыта позволяют сформулировать достаточно развитые теоретико-методологические основания анализа состояния и механизма воспроизводства, реализации жизненного потенциала этнонациональных групп, специфики их положения и роли в обществе и государстве, социальной защищенности, доминирования или подчинения. Это позволит не только объемно видеть отдельные, частные показатели развитости жизненных сил национально-этнических групп, но и определить пути расчета их интегральных, комплексных показателей.

В теоретико-методологическом ключе анализа данного круга проблем прежде всего принципиально важно определить ключевое, базовое понятие, на основе системообразующего потенциала которого может быть выявлена и сформулирована группа категорий, позволяющих создать адекватную реальности картину жизненных сил национально-этнической общности. Таким понятием, как нам представляется, выступает понятие "жизненные силы человека", которое определяется в наиболее общем плане как его способность воспроизводить и совершенствовать свою жизнь в определенных условиях, в конкретно-историческом и социокультурном пространстве. Именно эта способность, ее показатели, величина и должны нас интересовать, в конечном итоге, при рассмотрении и определении основных характеристик жизненных сил человека как представителя национально-этнической общности, субъекта межнациональных отношений.

Прежде, чем мы рассмотрим составляющие жизненных сил человека во всем их многообразии, подчеркнем фундаментальное значение роли национальной дифференциации, национально-культурного разнообразия для развития человечества. Небезупречный вывод марксистской социальной философии и социологии, опиравшихся на вульгарный экономизм и технократизм, о постепенном стирании национально-этнических различий и формировании единой социалистической нации привел социальные науки в XX в. к тупиковой ситуации, противоречащей не только естественному закону сохранения природного и социокультурного разнообразия как основы жизнестойкости живой материи, но и реалиям повседневной, актуальной жизни общества.

Современный социальный опыт, развитие социальных наук со всей очевидностью свидетельствуют, во-первых, о действии двух встречных глобальных тенденций общественного развития: с одной стороны, очевидного усиления роли стандартизации, универсализации общественной и личной жизни человека, формирования так называемого "универсального образа жизни", роста взаимозависимости населения Земли в условиях повышения значимости глобальных проблем, коммуникационной революции второй половины текущего столетия, а с другой - явного возрастания роли, значения национально-культурной дифференциации, национальной идентичности, ее государственной, общественной защищенности, содержательности диалога национальных культур, "говорящих" каждая своим языком, несущим и защищающим свои ценности, интересы, ищущим на этой основе то общее, что объединяет нас в человечество, цивилизацию, создает общечеловеческие ценности. Национально-культурное разнообразие есть тот неиссякаемый источник обогащения мировой культуры человечества, без которого она просто немыслима, неизбежно деградирует, погибнет. Именно этим прежде всего были и остаются люди интересными друг другу. Именно противоречивое сочетание различных национальных культур, их социальных сил двигало и двигает общественный прогресс, развивает человечество.

С этой точки зрения сохранение наций, этносов, их жизненных сил, исторической перспективы при всей важности универсалистских тенденций, возникновения мирового

правительства (или правительств) имеет фундаментальное значение в глобальном плане. Не менее значимо оно и в контексте анализа судеб различных стран и народов, составляющих их национальных групп, образа жизни, типичных форм воспроизводства жизненных сил представителей этих групп. Важность данной проблематики, ее стратегический характер были особо подчеркнуты на XIV Всемирном социологическом конгрессе в Монреале. Ей так или иначе были посвящены многие выступления участников конгресса, в особенности тех, кто рассматривал вопросы межкультурной коммуникации, современной социокультурной динамики.

В традиционном социологическом осмыслении данной проблематики, в том числе в марксистской социологии, доминировавшей у нас до недавнего времени, главным углом зрения на жизненные силы различных национально-этнических общностей был взгляд, требовавший характеристики их социально-классовой структуры и ее влияния на политическую власть. При этом основой социально-классовой дифференциации обычно рассматривались отношения собственности на средства производства, владение ими, пользование и распоряжение.

Развитость жизненных сил той или иной национальной группы в этой логике анализа в главном сводилась к владению собственностью, средствами производства. В капиталистическом варианте общественного развития как наиболее сильные характеризовались и характеризуются те национальные группы, среди которых к собственникам средств производства можно отнести наибольшее количество их представителей, владение ими наиболее крупной собственностью, финансовым капиталом и др.

В социалистическом варианте общественного развития, где господствует общественная собственность на средства производства, в качестве важнейшего показателя жизненных сил национальной группы по логике данного подхода к проблеме выступает ее близость к общественной собственности, возможность, механизм ее использования для решения жизненных проблем, удовлетворения "потребностей поддержания жизнеобеспечения" и "потребностей деятельного существования" (К. Маркс) людей. В условиях директивного управления и слабости народного контроля эти механизмы по преимуществу оказывались связанными с властными политическими отношениями, с близостью представителей национальных групп к власти, включенностью в нее.

По понятным идеологическим и политическим причинам реальная картина владения собственностью, средствами производства и в частно-капиталистическом и общественно-социалистическом вариантах никогда не раскрывалась и не раскрывается. Это фактически - ключевой вопрос политики межнациональных отношений в любой их интерпретации, независимо от парадигмы научного языка рассмотрения данной проблемы. Одновременно это и ключевой вопрос анализа жизненных сил национально-этнических общностей.

Другое дело, что акцентирование отношений собственности, социальных механизмов взаимодействия людей по поводу владения ею имеет в виду различные явления, по-разному оценивает сочетание духовно-культурных и материально-производственных отношений, их взаимодействие с отношениями социальными, повседневно-бытовыми. Различные системы показателей развитости жизненных сил национальных групп фиксируют в разных странах органы статистики, имея вместе с тем ряд общих показателей (уровень образования, смертности, рождаемости, продолжительность жизни, производство на душу населения некоторых продуктов питания и пр.). Соответственно разными системами показателей пользуются экономисты, политологи, медики, экологи, культурологи, демографы, социологи, психологи, специалисты в области социальной работы, теории рисков, чрезвычайных ситуаций.

Разработка частных проблем жизнеобеспечения, специальной проблематики жизнеосуществления современного человека, различных аспектов глобалистики, теории и методологии анализа человека и общества, основ их социокультурного, в том числе национально-этнического развития в современном мире со всей очевидностью показала сегодня явную ограниченность трактовки жизненных сил человека вообще и их национально-культурной составляющей, в частности, только в аспекте отношений собствен-

ности на средства производства, по крайней мере - в традиционной характеристике последних как производственно-экономической базы материальной жизни человека.

Новое миропонимание, научная картина мира, формирующаяся на основе завоеваний прешествующих (мифологической, механистической, статистической, системной), становление новых парадигм социологического мышления, неклассической социологии [11, 12, 13 и др.] требуют более объемного, разностороннего и целостного понимания не только производственных отношений собственности и власти, но и жизненных сил человека в целом, жизненного потенциала национальных групп, их представителей.

В социологии основным ключом к постижению характера социальных явлений и процессов были и остаются первичные социальные отношения, их определенное адекватное современной научной картине мира, господствующей парадигме социального мышления понимание. Так, в системной социологии под социальными отношениями понимается взаимозависимость между элементами социальной системы по поводу обеспечения ее целостности, жизнестойкости (Г. Котельников). В марксистской социологии в качестве социальных отношений обычно характеризовались отношения между классами, слоями, социальными институтами общества (А. Амвросов). "Понимающая социология" социальные отношения интерпретирует в контексте анализа особенностей субъектов, обладающих различными типами действия: целерационального, ценностнорационального, аффективного или традиционного (М. Вебер). Для родоначальников социологического позитивизма (О. Конт) социальные отношения были идентичны общественным, и т.д.

В современной России развитие структурно-функционалистской интерпретации марксистской социологии (М. Бобров) привело к возникновению достаточно строгой характеристики первичных неперенесенных социальных отношений [14, 15] владения, пользования, распоряжения и распределения, присвоения, потребления как базовых отношений собственности на имеющиеся в обществе (государстве) средства труда. Эти отношения рассматриваются как основа действия структурно-функциональных законов материальной жизни общества, анализ которой дает возможность сформулировать весьма стройные представления об основах гомологии как интегральной системе социального знания, науки о человеке.

Уязвимыми сторонами таких построений стали, во-первых, трудности согласования в принятой системе базовых категорий, исходных теоретических предпосылок законов материальной и духовной жизни общества и человека. Во-вторых, все более явно ограниченной представляется характеристика первичных неперенесенных социальных отношений только в контексте взаимозависимости субъектов социальной жизни по поводу средств труда. И то и другое существовало затрудняет характеристику жизненных сил человека, в том числе национальных общностей, на базе социальных отношений. Из сферы анализа в такой ситуации по преимуществу исчезает все то, что не входит непосредственно в систему трудовой деятельности.

Разработка этого, а также ряда других направлений подтолкнула нас к выводу о том, что первичные социальные отношения следует рассматривать не только в контексте взаимозависимости людей по поводу средств труда, но по поводу средств человеческой жизнедеятельности, средств к жизни, а, возможно, и жизненного пространства бытия социальных субъектов в целом.

В понимаемых таким образом социальных отношениях национально-этнические общности и их отдельные представители, формируя свои жизненные силы, реализуя, воспроизводя их в системе первичных социальных отношений, взаимозависят, взаимодействуют с вполне определенным жизненным пространством, средой обитания, средствами к жизни. Эти отношения в виде владения, пользования, распоряжения и распределения, присвоения, потребления этих средств разворачиваются, закрепляются во всех основных сферах общественной жизни людей.

Такие отношения как фундамент и важнейшая система показателей жизненных сил человека, во-первых, детерминируются системой распределения в обществе различ-

ных видов социально-профессиональной деятельности, родом занятий представителей основных национально-этнических общностей, во-вторых, уровнем их образования и квалификации, в-третьих, местом в социально-иерархической системе управления обществом, в-четвертых, имущественным положением, в-пятых, социально-территориальным и поселенческим распределением, в-шестых, социально-демографической дифференциацией, в-седьмых, дифференциацией по уровню здоровья и т.д.

Основательность и широта, массовость включения представителей различных национальных групп в эти социальные отношения в главном определяет их жизненные силы, возможности воспроизводить и совершенствовать свою жизнь, осуществлять индивидуальную и социальную субъектность. При этом осуществляется взаимовлияние, взаимодействие и жизненных сил, и жизненного пространства бытия как отдельных представителей национальных групп, так и национально-этнических общностей. Они воздействуют друг на друга своими количеством, качеством и мерой.

Этот общий теоретический подход к проблеме на основе социологической теории жизненных сил человека требует дополнений. Такие дополнения обусловлены по крайней мере следующими обстоятельствами. 1. Очевидно то, что в обществе, как правило, существуют специальные элементы и структуры, поддерживающие влияние, жизненные силы разных национальных групп (национально-культурные центры, землячества, кассы взаимопомощи, фирмы и пр.). 2. В том или ином обществе у каждой национальной группы имеется свой общекультурный, правовой, социально-экономический, бытовой и политический контекст жизни, система исторически конкретного взаимодействия с другими национально-этническими общностями, государственными, общественными и деловыми кругами. Наиболее общую правовую основу взаимодействия различных национальных групп, воспроизводства их жизненных сил составляет Конституция страны, гражданские кодексы, система законов и подзаконных актов, регулирующих межнациональные отношения.

На конституционном уровне обычно фиксируется, во-первых, государствообразующая роль или статус той или иной нации (наций), если в стране имеются национальные группы, численность которых составляет 60% и более. Во-вторых, закрепляются права коренных народов данного государства. В-третьих, определяются гарантии прав, их спектр для национальных меньшинств, имеющих за пределами данной страны национально-государственные образования. Специфика конституционного закрепления этих трех групп норм обуславливается, с одной стороны, нормами международного права, защищающими права человека, народа и государства, а с другой - особенностями национального состава населения и спецификой конкретно-исторической ситуации в каждой стране, характером господствующих здесь межнациональных отношений, представительством различных национальных групп в социальных структурах, элементах общественного организма, обеспечивающих его жизнестойкость, контроль за социальными процессами, решением ключевых проблем развития социума, удовлетворения основных групп жизненных потребностей населения.

Сказанное позволяет определить в анализе жизненных сил национальных общностей каждого государства (это возможно и в системе международных отношений) основные группы показателей, величина которых может служить мерой их развитости. Стратегически в этой связи оказываются наиболее существенными те группы показателей, которые отражают степень влияния той или иной национальной группы на принятие решений и механизм их выполнения в ключевых секторах основных сфер общественной жизни.

Так, в политической жизни стратегическое значение имеет представительство национально-этнических общностей в органах исполнительной, законодательной и судебной власти, а также в СМИ, прежде всего - на руководящих постах и рабочих местах, определяющих характер их деятельности. Еще более важен контроль со стороны различных национальных групп за различными секторами экономики и финансами страны, что оказывает заметное влияние на их вес в политике. В современной России классическим стал пример сильнейшего влияния на политическую жизнь страны

олигархов из числа еврейского национального меньшинства (Чубайс, Гусинский, Березовский, Ходорковский, Смоленский и др.).

В этой связи весьма значима фиксация представительства различных национальных групп в социально-профессиональных и профессионально-квалификационных группах врачей, журналистов, учителей, адвокатов, финансистов, шахтеров, нефтяников, специалистов в области управления, социальной защиты, культуры и пр. Доминирование представителей той или иной национальности в наиболее квалифицированном слое каждой профессиональной группы весьма значимо для усиления их влияния в обществе, возможностей развития жизненных сил, их защиты. Обычно в этой связи рассматривают показатели уровня образования, численность основных образовательных групп в национально-этнических общностях.

Все более важное значение приобретает влияние различных национальных групп на работу СМИ, в целом на информационное, духовнокультурное развитие населения, что позволяет не только манипулировать массовым сознанием, настроением, но и навязывать обществу системы ценностей, определенный образ жизни, характер жизнедеятельности, что, как известно, серьезно воздействует на показатели смертности, заболеваемости, суицида, среднюю продолжительность жизни. В этой связи уместно подчеркнуть тот факт, что взаимозависимость групп, в том числе национальных, по поводу достоверной, оперативной и наиболее значимой информации в условиях коммуникационной революции становится во многом более значимой, чем зависимость по поводу материальных благ, традиционных средств производства, владения материальной собственностью. Данное обстоятельство существенным образом меняет отношения собственности, показатели жизненных сил человека. Обладание полезной информацией, возможности ее использования становятся важнейшим показателем их развитости. Симптоматично в этом плане, что в современной России так остро стоит вопрос о влиянии на СМИ, о представительстве в них национальных групп.

Нельзя не отметить и того, что на характеристики жизненных сил национальных общностей существенно влияет их распределение по социально-территориальным и поселенческим группам. Это связано, главным образом, с различной развитостью и экологическими условиями жизни в разных регионах и поселениях, неодинаковыми возможностями удовлетворения здесь жизненных потребностей людьми.

Констатируем принципиальное значение представительства национальных групп в различных имущественных слоях, классах. Величина (доля) этого представительства в наиболее обеспеченных слоях свидетельствует о сильных позициях в обществе данной национально-этнической группы. Напротив, лидерство национальной группы среди наиболее бедных слоев свидетельствует о слабости позиций, жизненного потенциала этой группы.

В заключение подчеркнем особую роль для характеристики жизненных сил той или иной национально-этнической группы и ее представителей их приверженности культуре своего народа, национальной идее, историческому оптимизму, правоте, традиционным формам деятельности, значимости государства, его жизнедеятельности. Вера народа в свои силы, самоуважение, просвещенный национализм, ориентированность на прогрессивные социальные идеалы, представления о справедливости и смысле жизни - мощный фактор и характерный показатель сил данной национальной общности. Тем более, что лишь на этой основе возможно корректное отношение к другим нациям и этническим группам.

Подводя итог рассмотрению поставленной проблемы, отметим, что оценка жизненных сил того или иного народа, национальной группы, их влияния на поведение этносов требует учета конкретно-исторической ситуации, законов, логики национально-государственного развития каждого из них. Так, в бывшем СССР нарастание сепаратистских настроений и действий в 1970-1980-е гг. было связано отнюдь не с ослаблением жизненных сил народов союзных республик, но с их ростом, опирающимся на создание современных хозяйства, науки, культуры, национальной интеллигенции. Эти настроения и действия оказались сильнее понимания того, что Россия дотировала

бюджеты большинства республик, помогая кадрами, ресурсами, щадящей налоговой политикой. В стране не был выработан новый механизм международных отношений, учитывающий возросший уровень жизненных сил народов, составляющих советское общество. Не была понята новая логика их поведения в меняющихся условиях, при изменившемся экономическом, культурном и политическом потенциале. Явно недооцененными оказались внутренние и внешние факторы, "работавшие" на разрушение советского общества и государства.

Однако это тема самостоятельного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Троицкий Е.* Русская нация: социалистическое преобразование и обновление. М., 1989.
2. *Платонов О.* Русская цивилизация. М., 1995.
3. *Багримов Э.* Национальный вопрос в борьбе идей. М., 1982.
4. Национальные интересы русского народа и демографическая ситуация в России (ред. Е. Троицкий). М., 1997.
5. Русские (ред. Ю. Вартамян). М., 1994.
6. *Малиновский Л.В.* История немцев в России. Барнаул, 1996.
7. *Дзарасов С.С.* Российский путь: либерализм или социал-демократизм. М., 1994.
8. *Мельников А.Н.* Размышления о нациях. Барнаул, 1989.
9. *Нусхаев А.* Великая Русь - Россия — евразийский лидер человечества. Элиста, 1997.
10. *Болотков В.Х., Кумыков А.М.* Феномен наций. М., 1998.
11. Современная картина мира: формирование новой парадигмы, (ред. Э. Азроян, В. Самохвалова). М, 1997.
12. *Немировский В.Г., Невирко Д.* Теоретическая социология: нетрадиционные подходы. Красноярск, 1997.
13. Социология на пороге XXI века: новые направления исследований (ред. С.И. Григорьев и Ж. Кознен-Хуттер). М, 1999.
14. *Бобров М.Я.* Объективные законы общественного производства материальной жизни. Красноярск, 1986.
15. *Бобров М.Я.* Система законов и категорий общей социологии. Барнаул, 1993.